

УДК 597.562+597—105

НЕКОТОРЫЕ МОМЕНТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБМЕНА БАЛТИЙСКОЙ ТРЕСКИ

Н. Я. ЛИПСКАЯ, Д. В. УЗАРС, В. И. ЧЕКУНОВА, М. И. ШАТУНОВСКИЙ
(ВНИРО — БалтийНИРХ)

В настоящее время в экологических и рыбохозяйственных исследованиях все большее внимание уделяется изучению уровня обмена рыб по количеству утилизируемого кислорода. Отражая общее физиологическое состояние организма, уровень обмена тесно связан с особенностями экологии отдельных видов. Зная энергетические затраты на общий обмен и прирост вещества в организме, можно рассчитать пищевые рационы (Вийберг, 1956; Ивлев, 1962; Липская, 1965, 1967; Сказкина, 1969 и др.).

Для определения суточных пищевых рационов, кроме респирометрических, применяют и другие методы: метод балансовых опытов, позволяющий определить суточную потребность рыб в азоте, метод непосредственного учета поедаемых, усвояемых, откладываемых и выделяемых веществ в экспериментальных условиях, определение суточных пищевых рационов в полевых условиях на основе знания разовой наполненности желудочно-кишечного тракта, скорости переваривания пищи и характера ее суточного потребления (Kinne, 1960; Карзинкин, 1952; Dawes, 1931; Новикова, 1951; Hatanaka a. all., 1956; Menzel, 1960; Lasker, 1970; Pandian, 1969; Edwards a. other, 1969 и др.).

Палохеймо и Дикки (Paloheimo a. Dickie, 1966) обобщили данные о потреблении рыбами пищи. Еще ранее В. С. Ивлев (1939, 1962) и Джеркинг (Gerking, 1954) показали обратную связь между весом тела, возрастом и эффективностью использования пищи на рост.

В самое последнее время были проведены аналогичные исследования на камбалах и сардине (Edwards a. all., 1969; Lasker, 1970).

Работы Кинне (O. Kinne, 1960) и Пандиана (Pandian, 1969) показали влияние температуры и солености воды на поедаемость рыбами пищи, на эффективность ее усвоения и утилизации в процессах роста.

В предлагаемой статье приведены первые результаты изучения уровня обмена балтийской трески рециркуляционным методом и данные полевых и экспериментальных исследований по характеру роста и суточной интенсивности питания этой популяции.

В рециркуляционных камерах объемом 25—30 л из органического стекла определяли потребление кислорода треской весом от 100 до 2000 г в возрасте от 1 до 6 лет. Опыты проводили в сентябре-октябре при средней температуре воды +11°C. Перед экспериментами рыб в течение трех—четырех суток выдерживали в садках, установленных в бетонном бассейне вместимостью 1600 м³ Клайпедского отделения Гипрорыбфлота. Насыщение воды кислородом в конце опытов было

не ниже 65% от исходного содержания. Подопытная треска совершила ограниченные спонтанные движения; полученные величины обмена в целом соответствовали величинам стандартного или основного обмена, как его определяют Бимиш и Мукерджи (Beamish and Mookherjee, 1964).

На основании данных по потреблению кислорода были рассчитаны энергетические траты трески разного веса (и возраста) на общий обмен с поправкой на активный обмен, величина стандартного обмена (T) удваивалась (Мапп, 1965; Липская, 1967). Кроме этого, принималось, что калорийность 1 г тела трески и 1 г ее пищи одинакова и равна 1000 ккал.

Траты на генеративный обмен осенью у половозрелой трески ничтожны, поэтому в формуле расчета суточного рациона:

$$P = 1,25(P + T + \Gamma),$$

где P — траты на прирост;

T — траты на поддержание обмена;

Γ — траты на генеративный обмен (Γ принималось равным 0).

Для расчета P (суточного рациона) принималось, что для двухгодовиков трески на прирост в среднем используется 10% усвоенной пищи. В полевых условиях на судах БалтНИИРХ по методу Н. С. Новиковой (1951) были определены суточные рационы разноразмерной трески. В работе использованы и аналогичные данные польских исследований по суточному потреблению пищи треской (Chrzan, 1962; Strzyzewska, 1962) и любезно сообщенные сотрудниками Клайпедского отделения Гипрорыбфлота данные по характеру весового роста трески в аквариальных условиях.

Как известно (Винберг, 1956), связь обмена животных (в том числе рыб) с весом тела выражается формулой

$$Q = A \cdot w^b,$$

где Q — величина потребления кислорода одной особью;

w — вес ее тела;

A и b — коэффициенты.

Методом наименьших квадратов для балтийской трески при температуре +11°C были рассчитаны параметры основного уравнения:

$$Q = 0,388 \cdot w^{0.716} \quad \text{при } r = +0,952 \cdot (P < 0,001).$$

Для трески Норвежского моря путем пересчетов данных Суднесса (Sudness, 1967) было получено равенство $Q = 0,33^{0.73}$. При этом фактические величины потребления кислорода для трески весом 1675—1750 г 42 ± 2 мл O_2 /кгч (для норвежской) 44 ± 2 мл O_2 /кгч (для балтийской).

В работе Цейтена (Zeuthen, 1947) приведены данные по зависимости общего обмена от веса тела у молоди некоторых видов морских рыб. Эти графические данные в пересчете Г. Г. Винберга (1956) были представлены формулой $Q = 0,328w^{0.71}$.

Таким образом, полученные по балтийской треске результаты близки к результатам Цейтена (Zeuthen, 1947).

Расчет трат на обмен и суточных рационов у балтийской трески показывает снижение суточных рационов с 6 (у годовиков) до 1—2 (у шестигодовиков (таблица)).

**Суточные рационы балтийской трески
(в % от веса тела) при температуре +11°C**

Средний вес рыб, г	Возраст, лет	2T, % от веса тела	Суточные рационы		Число опытов
			по респирометрическим данным	по данным суточных станций	
150	1	4,8	6,0	—	5
350	2	3,1	3,9	3,2	17
850	4	1,9	2,4	2,2	10
1600	6	1,3	1,6	—	13

Нужно отметить, что наши исследования суточных рационов трески в полевых условиях и соответствующие исследования польских ученых (Хршан, 1962; Стрижевска, 1962) дали более низкие величины суточных рационов. Так, осенью 1965 и 1966 гг. при средней температуре воды 7°C суточные рационы двухгодовалой трески варьировали от 1,6 до 2,3%. При +11°C величины суточных рационов двухгодовиков трески составили 3,2%, четырехгодовиков — 2,2%, т. е. величины суточных рационов, полученные при пересчете респирометрических экспериментов, в среднем на 20—30% выше, чем рассчитанные по непосредственно потребленной пище и отложенному в виде прироста в теле рыб веществу. В обстоятельной работе Эдвардса с соавторами (1969) показано, что суточные рационы, рассчитанные по респирометрическим данным, для сеголетков морской камбалы на 20% выше, чем данные по непосредственному экспериментальному определению суточных количеств потребляемой пищи.

Очень важны определения изменений эффективности использования пищи на рост в онтогенезе рыб. Изучая этот вопрос, можно выявить биопродукционную роль отдельных возрастных групп популяции в водоеме.

Зная суточные пищевые рационы и характер весового прироста разновозрастной трески по данным ихтиологических исследований и по данным, полученным при выращивании трески в аквариумах и бассейнах, мы попытались приблизенно определить коэффициенты использования пищи на рост треской разного возраста при средней температуре обитания этой популяции в Балтийском море в 7—8°C.

При среднесуточном рационе двухгодовиков трески в 3,9% при температуре +11° (2,5 при 7,5°C — по таблице температурных поправок — Г. Г. Винберг, 1956) и среднесуточной скорости весового прироста при этой температуре в 0,7 г в Клайпедском аквариуме коэффициент использования пищи на рост для этих рыб был равен 10%. Близкие данные получены для отдельных видов морских рыб в других экспериментальных работах. Так, Хатанака с соавторами (1956) для двухгодовиков камбалы *Limanda yokohame* определил эффективность использования пищи на рост в 16%. Ласкер (1970) для двухгодовиков калифорнийской сардины *Sardinops caerulea* определил этот коэффициент в 9,5%. Эдвардс с соавторами для сеголетков морской камбалы *Pleuronectes platessa* и щершаватки *Limanda limanda* показал, что этот коэффициент (K_2 по Ивлеву, 1962) равен 10%. Для молоди антарктической рыбы *Notothenia neglecta* этот коэффициент тоже равен 6—10% (Everson, 1970).

Для шестигодовиков трески K_2 был определен в 2%*. Для самок трески этого возраста с коэффициентом зрелости гонад в конце IV стадии зрелости в 25% были определены затраты на генеративный обмен. Из этого валового количества потребляемой за год энергии 3% пошло на обеспечение созревания яичников, причем 2% из этого количества — на прирост биомассы яичников и 1% — на процессы переноса и синтеза веществ яичников. Для тихоокеанской сардины Ласкер (1970) принимает траты на генеративный обмен в 1% от годового валового потребления энергии, для *N. neglecta*. Эверсон дает величину затрат на генеративный обмен в 0,9%.

ВЫВОДЫ

Основное уравнение обмена для трески Балтийского моря выражается формулой

$$Q = 0,388w^{0.716}.$$

Она близка к формулам основного уравнения обмена для морских рыб и идентична формуле, приводимой для трески Норвежского моря.

Суточные рационы по мере роста трески уменьшаются с 6% (150-граммовая молодь) до 1,6% (полуторакилограммовые рыбы).

Коэффициенты использования пищи на рост снижаются по мере роста трески от 10% (у двухгодовиков) до 2% (у шестигодовиков).

Затраты на генеративный обмен у шестигодовалой трески достигают 3% от годового потребления энергии, причем 66% от этого количества — прирост вещества в гонадах. Эффективность использования энергии на генеративный обмен, таким образом, очень высока и близка к коэффициенту использования энергии на прирост эмбрионов и ранней молоди рыб.

ЛИТЕРАТУРА

- Бирюков Н. П. и Широкова М. Я. О росте трески Балтийского моря. Тр. АтлантНИРО. Т. 21, 1969.
 Винберг Г. Г. Интенсивность обмена и пищевые потребности рыб. Изд-во Бел. гос. ун-та. Минск, 1956.
 Винберг Г. Г. Пути количественного изучения потребления и усвоения пищи водными животными. «Журн. общей биол.» Т. 25. Вып. 4, 1964.
 Ивлев В. С. Баланс энергии у годовиков карпа. «Зоол. журн.» Т. 18, 1939.
 Ивлев В. С. Метод вычисления количества пищи, потребляемой растущей рыбой. Тр. VII научн. конференции по изучению водоемов Прибалтики, 1962.
 Липская Н. Я. Об оценке энергетических трат на построение половых продуктов у рыб. «Вопр. ихтиолог.» Т. 7, № 6, 1967.
 Липская Н. Я. Энергетический баланс барабули в период размножения. Тр. Конференции по физиол., основам экологии водных животных. Севастополь, 1965.
 Новикова Н. С. Определение суточного рациона воблы Северного Каспия непосредственно в море. Вестник МГУ. Сер. Биология, № 5, 1951.
 Сказкина Е. П. Исследование энергетики азовских бычков в связи с их пищевыми потребностями и распределением в условиях дефицита кислорода. Автореф. канд. дисс. 1969.
 Токарева Г. И. Методика определения возраста и особенности роста трески в Балтийском море. Тр. АтлантНИРО. Вып. 10, 1963.
 Chrzan, F. Pokarm i odzywanie sie dorsza w Zatoce Gdanskiej. Prace Morsk. Inst. Rybac. w. Gdyni. n. II/A, 1962.
 Kippe, O. Growth, food intake and food conversion in a euryplastic fish exposed to different temperature and salinities. Physiol. Zool. 33, 1960.
 Dawes, B. Growth and maintenance in the plaice (*Pleuronectes platessa* L.). J. Mar. Biol. Assoc. U. K. 17, 1931.

* Для расчета этого коэффициента были использованы данные по суточным рационам взрослой трески, данные по величинам годовых приростов веса тела (Токарева, 1963; Бирюков и Широкова, 1969), данные по динамике калорийности тела трески.

- Gerk ing, S. D. The food turnover of a bluegill population. Ecology, 35, 1954.
- Lasker, R. Utilization of zooplankton energy by a Pacific Sardina population in the Californian current. Symp. Food Chain Studies. Pt. 4, 1970.
- B e a m i s h, F. W. H. & Mookherjee, P. S. Respiration of fishes with special emphasis on standard oxygen consumption. Can. J. Zool., Vol. 42, 1964.
- M a n n, K. H. Energy transformations by a population of fish in the River Thames. J. Anim. Ecol. 34, No. 2, 1965.
- Menzel, D. W. Utilization of food by a Bermuda reef fish *Epinephelus guttatus*. J. Cons. 25, 1960.
- H atanaka, M. M., Kosaka, M. and Sato, G. Growth and food consumption in plaice *Limanda yokohamae* (Günther) Tohoku. J. Agr. Res. Vol. 7, 1956.
- Paloheimo, J. E. and Dickie, L. M. Food and growth of fishes. J. Fish. Res. Bd. Can. Vol. 23, N 6, 1966.
- P andian, T. J. Intake and conversion of food in the fish *Limanda limanda* exposed to different temperature. Marine Biol., 5, 1970.
- S undness, G. Notes on the energy metabolism of the cod (*Gadus callarias* L.) and the coalfish (*Gadus virens* L.) in relation to body size. Fiskeridir Skr. Havundersök. Vol. 11, 1957.
- Z euthen, E. Body size and metabolic rate in the animal kingdom with microfauna. C. R. Lab. Carlsberg. Chim. 26 (3), 1947.

S trzyzewska, K. Odżywianie się i pokarm dorza Bałtyku południowego. Prace Morsk. Inst. Ryb. Gdynie, No. H. A. 1962.

E dwards, R. R., Finlayson, D. A. and Steele, J. H. The ecology of O-group plaice and common dabs in loch Ewe. J. exp. mar. Biol. Ecol., Vol. 3, 1969.

E verson, I. The population dynamics and energy budget of *Notothenia neglecta* Nybelin at Signy Island, South Orkney Islands. Bull. Brit. Antarct. Surv. No. 23, 1970.

SOME ASPECTS OF ENERGY METABOLISM IN BALTIC COD, *GADUS MORHUA CALLARIAS* L.

N. Y. Lipskaya, D. V. Uzarz, V. I. Chekunova
and M. I. Shatunovsky

Summary

Based on the studies of oxygen consumption rate of Baltic cod it has been established that daily rations decrease with growth of fish from 6% (in two-year-olds); to 1.6% (in six-year-olds). Efficiency of food utilization for growth requirements in two-year-old fish amounts to 10%. Generative metabolism expenditures in six-year-old cod account for 3% of the annual caloric value of food. The main equation of metabolism for Baltic cod is expressed by the formula:

$$Q = 0.39 \cdot W^{0.716}$$